

СЕМАНТИКА ЦВЕТА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ

А.В. КУДРИНА

Проведено кросс-культурное исследование по реконструкции семантического пространства основных цветов в трёх разноязычных культурах. В статью представлены результаты исследования и обозначена их значимость для межкультурной компетенции психологов-консультантов и психотерапевтов. В основу реконструкции положены литературные данные и данные эмпирического исследования (ассоциативный эксперимент), проведенного на англоязычной, русскоязычной и немецкоязычной выборках (всего 456 человек в возрасте от 20 до 65 лет). Полученные данные согласуются с гипотезой о схожести значений для разных культур в ядре семантического пространства и наличии на его периферии культурно-специфических значений цвета, отражающих культурно-историческое развитие каждого народа.

Ключевые слова: цвет, семантика цвета, межкультурная компетенция, семантическое пространство цвета, ассоциации с цветом, ассоциативный эксперимент, прототипические референты цвета

Консультирование, как и любая деятельность человека, происходит в культурном контексте. Последние несколько десятилетий тематика межкультурной компетенции в консультировании находится в центре пристального внимания исследователей и практикующих психологов, консультантов и психотерапевтов в Европе, США и во многих других странах мира, но, к сожалению, не в России. Одной из причин такого внимания к этой проблеме является растущее демографическое разнообразие, как в США, так и в Европе, а также всемирная глобализация и интеграция культур. Pedersen [15] предложил считать культурное многообразие «четвертой силой» в консультировании после психодинамической, бихевиоральной и гуманистической моделей. Перспектива культурного многообразия включает в себя изме-

рения, которые являются уникальными для отдельной культуры, а также универсальные измерения, которые разделяются всеми культурами. Цвет как феномен принадлежит именно к этому последнему измерению.

Структура межкультурной компетенции и представляет собой сложное личностное образование, включающее знания о родной и иной культуре, умения и навыки практического применения своих знаний, а также совокупность качеств личности, способствующих реализации этих знаний, умений и навыков, и, наконец, практический опыт их использования в ходе взаимодействия с представителями иной культуры (Sue, Arredondo and Mc Davis, 1992) [15, 16]. Как отмечает М. Чебаро (2006), «специалисты в области психического здоровья — арт-терапевты, психиатры и психологи — часто склонны использовать одни и те же модели интерпретации содержания изобразительной продукции при работе со всеми клиентами, в том числе с теми, кто имеет иное культурное происхождение. Терапевты склонны игнорировать особенности таких клиентов, обусловленные их этнической и социальной принадлежностью» [1, с. 54]. Ориентируясь только на традиционные академические представления, терапевт может поставить неверный диагноз, т.к. часто специалисты не обращают внимания на национальные особенности клиентов, характерные для их культуры системы ценностей, вероисповедание и язык. М. Чебаро в своей статье «Кросс-культуральные исследования в изобразительном искусстве и психотерапии» приводит множество таких примеров [1, с. 59]. Так, тест «Человек под дождем», позволяющий выявить способы психологической защиты от стресса, используемые клиентом, будет иметь ограниченную диагностическую ценность в работе с клиентами-выходцами со Среднего Востока и из Северной Африки. Т.к. дождь в этих регионах выпадает редко, то он воспринимается там как великое благо, его встречают с большой радостью и считают, что дождь приносит богатство. Таким образом, дождь вовсе не ассоциируется у жителей этих мест с психическим напряжением или с чем-то, от чего необходимо защищаться. Очевидно, что если бы выходец из Саудовской Аравии или Египта нарисовал человека, танцующего под дождем (что нередко делают местные жители), то арт-терапевт или консультант европейского или американского происхождения истолковал бы его рисунок неверно. Только специалист, обучение которого проводилось с учетом представлений о межкультурной компетенции консультанта, может избежать подобных ошибок.

Отмечено, что консультанты, имеющие культурную компетенцию, в гораздо меньшей степени имеют тенденцию усиливать стереотипы и демонстрировать предвзятое поведение по отношению к своим клиентам. Более того, консультанты, имеющие межкультурную компетенцию, лучше осознают то, как оказывать поддержку и производить вмешательства, релевантные для этнически разнообразного населения. Такие консультанты гораздо реже ставят неправильный диагноз и лучше выбирают культурно сообразные методы поддержки, сопровождения и стратегии вмешательства (Arredondo, 1999; Kiselica, Maben & Locke, 1999; Ponterroto, Rieger, Barrett & Sparks, 1994) [13, 15, 16]. Цвет же становится неотъемлемой частью современной консультативной практики (диагностические методики, рисуночные тесты, тест Люшера и пр.). А для арт-терапии цвет является не только диагностическим, но и психотерапевтическим средством. Однако возникает вопрос — всегда ли возможна однотипная интерпретация значений цвета и его воздействия, ведь значения и символика цвета не одинаковы в разных культурах?

В проводимом нами исследовании ставится цель реконструировать семантику цвета в трех культурах. Существует два наиболее эффективных способа выявления значений каждого цвета. Первый из них связан с использованием чисто лингвистических методов. Сюда входят сравнительное изучение художественной литературы и различных литературных и научных источников, посвященных цвету, а также сравнительный анализ фразеологических единиц с компонентом цветообозначения (А.А. Залевская, 1996 [5]; С.Г. Тер-Минасова, 2000 [10]; В.Г. Кульпина, 2001 [6]; Е.В. Мишенькина, 2007 [7]; Л.А. Голубь, 2007 [4]). Второй способ — проведение ассоциативного эксперимента с представителями каждой из культур (Р.М. Фрумкина, 1984, 2001 [11, 12]; В.П. Василевич, 1987 [2]; О.В. Сафуанова, 1994 [8]). Первый способ позволяет выявить все значения, приписываемые цвету в культуре, и построить структуру семантического пространства цвета; второй позволяет уточнить эти значения (выявить уже утраченные или, наоборот, новые значения, которые есть в сознании говорящих на языке, но еще не отмечены в словарях и художественной литературе), а также уточнить структуру семантического пространства цвета и произвести окончательную реконструкцию. В нашем исследовании по реконструкции семантического пространства цветов используются оба метода.

Отметим, что ассоциативный эксперимент проводился нами с 2004 по 2009гг. в России, Европе, США и других странах с использованием

ресурсов электронной почты и социальных сетей (Одноклассники, Facebook и др.). Все принявшие участие в эксперименте являлись студентами или уже имели высшее образование. В России в эксперименте приняло участие 145 человек в возрасте от 20 до 65 лет. В Европе и США возраст участников был от 20 до 59 лет. В эксперименте на немецком языке приняли участие граждане Германии, Австрии и Швейцарии, всего 136 человек. В эксперименте на английском языке приняли участие жители США, Великобритании, Канады, Австралии, всего 110 человек. Из респондентов, дававших свои ответы на английском языке, но указавших в качестве родного другие языки, была составлена отдельная группа из 65 человек, выступившая в качестве контрольной, представляющей «смешанную европейскую культуру». В нее вошли жители Франции, Италии, Испании, Мальты, Греции, Бельгии, Финляндии. Таким образом, большой охват респондентов различных культур позволяет говорить о репрезентативности выборки и высокой валидности полученных данных.

Ниже будут представлены данные о значениях основных цветов, полученные в результате анализа литературы, уточненные по результатам ассоциативного эксперимента, которые могут быть использованы психологами-консультантами и психотерапевтами в практической работе и для расширения своей межкультурной компетенции.

Говоря о семантическом пространстве цвета, следует отметить, что все значения, приписываемые цвету, можно разделить на несколько больших групп. Прежде всего, это группа значений цвета, которые могут быть обозначены как «архетипические», т.е. общие для всех культур, имеющие свои корни, в том числе, в психологических свойствах цвета. Эти значения составляют ядро семантического пространства цвета. В нашем исследовании мы выдвигаем гипотезу о том, что эти значения для одного и того же цвета будут общими или схожими для разных культур (хотя здесь могут наблюдаться и небольшие различия из-за разницы в географическом положении и климате, что подтверждается данными ассоциативного эксперимента). И, действительно, наибольший процент ответов по результатам ассоциативного эксперимента получили значения, которые в терминологии А. Вежбицкой, 1996 [4], могут быть названы «прототипическими референтами» цвета, поскольку они являются наименованиями явлений живой и неживой природы, окружавших человека с самого начала его культурно-исторического развития. Ниже в табл. 1 представлены ядерные значения семантических пространств основных цветов для русскоязычной, англоязычной, немецкоязычной и европейской культур.

Таблица 1

**Значения, входящие в ядро семантического пространства
основных цветов в четырех культурах**

Цвет	Русскоязычная культура	Англоязычная культура	Немецко-язычная культура	Европейская культура
черный	ночь, темнота, животные (кошки) и птицы (ворон), земля, грязь, сажа, тучи, волосы, уголь	ночь, темнота, животные (кошки, лошади), уголь, нефть, грозовая туча	ночь, темнота, животные (кошка) и птицы (ворон), деготь, уголь, сажа, волосы	ночь, темнота, животные и птицы, уголь, грязь, волосы
белый	свет, день, яркость, блеск, снег, мел, облака, туман, молоко, цветы (ромашки, лилии, тополиный пух), животные (кошки) и птицы (лебедь)	снег, лед, облака, свет, яркий, животные (овцы) и птицы, молоко, зубы	снег, лед, облака, свет, белые животные и птицы (голуби), молоко, белые цветы, зубы	снег, молоко, облака, цветы
красный	кровь, огонь, солнце на закате и восходе, цветы (розы, маки), ягоды (клубника, арбуз), фрукты (яблоко) и овощи (помидор), вино, румянец (как эмоция стыда или признак здоровья)	кровь, огонь, заход солнца, цветы (розы, маки), ягоды (клубника), фрукты (яблоко), овощи (помидор), птицы (малиновка), вино	кровь, огонь, заход солнца, цветы (розы, маки), ягоды (клубника, вишня), фрукты (яблоко), овощи (помидор), вино, рубин	кровь, огонь, солнце на восходе и закате, ягоды (клубника), фрукты, цветы (розы)
желтый	солнце, огонь, свет и день, желтые цветы (одуванчики и др.) и фрукты (лимон),	солнце, свет, осень, весна, лето, желтые цветы (нарциссы, лютики, подсолнухи)	солнце, свет, огонь, времена года: лето, весна, осень; желтые цветы (подсолнухи,	солнце, свет, цветы (подсолнухи), фрукты (банан, лимон), животные (цыпленок),

желтый	животные (цыпленок), яйцо (яичный желток), золото, песок, осень и лето	и фрукты (банан, лимон), яйцо (яичный желток), золото, песок, моча, животные (утка, канарейка)	рапс, нарциссы) и фрукты (банан, лимон), яйцо (яичный желток), песок, золото	песок, мед
зеленый	природа, растительность (трава, растения, деревья, листья), животные (лягушка), зеленые глаза, фрукты (яблоко) и овощи (огурец), драгоценные камни (изумруд), море, весна и лето	природа, растительность (трава, растения, деревья, листья, земля (луга, пастбища), мох), животные (лягушка), фрукты (яблоко) и овощи (горох), драгоценные камни (изумруд), зеленые глаза, весна и лето	природа, растительность (трава, луга, лужайки, газоны, растения, деревья, листья, водоросли, горы), животные (лягушка), фрукты (яблоко) и овощи, драгоценные камни (изумруд), весна	природа, растительность (трава, поля, растения, деревья, листья), животные (лягушка)
синий	вода: море, океан, дождь, озеро и река; небо, глаза, ночь, цветы (васильки), сапфир	небо, вода: море, океан, дождь; цветы (колокольчики, васильки), глаза, ночь	вода, море, небо, цветы	вода: море, океан; небо

Из табл. 1 можно увидеть, что в ядре семантического пространства значения, действительно, совпадают, за исключением различных животных, птиц и цветов, которые как бы выступают эталоном цвета для представителей каждой культуры (эти значения уточнялись в ассоциативном эксперименте, только значения, получившие наибольшие ответы респондентов, представлены в таблице). Однако некоторые значения являются уникальными, так, только в англоязычной культуре птицы (малиновка) являются прототипическим референтом цвета и, действительно, играют важную роль в фольклоре и литературе, как показал и первый этап исследования, и подтвердил ассоциативный эксперимент. Таким образом, мы получили подтверждение нашей гипотезы о том, что «прототипические референты» цвета, составляющие ядро семантического пространства цвета, могут различаться в разных

культурах, сформировавшихся в разных климатических и географических условиях.

Вторую группу в структуре семантического пространства цвета составляют приядерные образования. К ним мы относим такие значения, которые опосредованно можно свести к прототипическим референтам или вывести из психологических свойств цвета. Мы предполагаем, что именно на этих значениях основываются различные цвето-диагностические тесты, как например, тест Люшера, а также стандартное толкование значений цвета в различных методиках (рисуночные тесты, арт-терапия, метод мандала и пр.). На первом этапе нашего исследования в результате анализа литературы мы установили, что эти приядерные значения также являются сходными в русскоязычной, англоязычной и немецкоязычной культурах, что, с одной стороны, не вызывает удивления, т.к. они восходят к схожим прототипическим референтам. Однако уже здесь начинают проследиваться культурные различия. Ниже в табл. 2 представлены приядерные значения семантических пространств основных цветов для русскоязычной, англоязычной и немецкоязычной культур по результатам анализа литературы и ассоциативного эксперимента. Отдельное исследование европейской культуры нами не проводилось в силу невладения автором другими европейскими языками, что не позволило нам изучать литературу, посвященную цвету в оригинале.

Таблица 2

Значения, входящие в приядерную область семантического пространства основных цветов в трех культурах

Цвет	Русскоязычная культура	Англоязычная культура	Немецкоязычная культура
черный	смерть, траур; неизвестность, тайна, загадка; зло, дьявол, черт, мистика, колдовство; глубина; отрицательные эмоции: страх, грусть, депрессия, горе; приносящий беду, несчастье	смерть, похороны; таинственный, неизвестный; зло, в т.ч. дьявол, пустота; отрицательные эмоции: печаль, депрессия, плохое настроение, страх; плохой, мрачный, приносящий беду, несчастье; мистика, колдовство; люди с темной кожей (афро-американцы)	смерть, траур; таинственный, неопределенный, неизвестность; зло, в т.ч. дьявол, черт, ад; мистика, колдовство; отрицательные эмоции: страх, злость; угрюмый, мрачный; одиночество; забота, тревога; депрессия; приносящий неудачу, несчастье

белый	зима, холод; воздух, прозрачность; бледность; страх; седина; чистота; свадьба, непорочность, невинность; пустота; символизирует добро и все хорошее; радость; свежесть	холод; чистота; свадьба, непорочность, невинность; пустота; символизирует добро и все хорошее; свежий; мягкий	холод, зима; чистота; свадьба, непорочность, невинность; пустота; символизирует добро и все хорошее; покой, мир
красный	красный как символ любви и страсти: любовь, сердце, страсть; сексуальность; тепло, жара; ярость, гнев, агрессия; яркий, активный, сильный, энергичный	красный как символ любви и страсти: любовь, сердце, страсть; тепло, жара; ярость, гнев, раздражение, агрессия; яркий, активный, интенсивный, энергичный; сексуальность	красный как символ любви и страсти: любовь, сердце, страсть; тепло, жара; ярость, гнев, раздражение, агрессия; яркий, интенсивный, энергичный; сила; сексуальность
желтый	радость; тепло; молодость, неопытность; счастье; болезненный, нездоровый; азиатский, восточный	счастье, радость; тепло; болезненный, нездоровый, бледный; выходцы из Азии, Латинской Америки	радость; тепло; болезнь, болезненный, нездоровый; выходцы из Азии (китайцы)
зеленый	спокойствие; молодость и неопытность; свежесть; зеленый цвет как символ жизни	свежесть; мир, покой; прохлада; зеленый как символ жизни; энергичность, бодрость; болезнь и болезненные состояния	покой, зеленый цвет как символ жизни, новый, свежий
синий	спокойствие, покой; холод, зима; глубина; грусть; различные положительные эмоции; этноцвет России	холод, прохлада; печаль, меланхолия; спокойствие, мир; глубина; морские животные	холод, прохлада; успокаивающий, покой; глубина; морские животные; свежий

Из табл. 2 мы видим, что приядерные значения цвета, действительно, схожи в изучаемых культурах. Этот факт может рассматриваться как еще одно доказательство валидности диагностических методик, основанных на использовании цвета, которые широко применяются в психологическом консультировании, психотерапии и в арт-терапии. Однако мы наблюдаем также и различия. Одно такое значение следует отметить особо, также следует отдельно сказать о значимости синего и голу-

бого цветов для русскоязычного культурного ареала. По мнению В.Г. Кульпиной [6] и Н.В. Серова [9] этноцветами России являются синий и голубой как вариант синего.

Эти авторы приводят множество примеров из поэзии, прозы и других источников, где синий и голубой выступают неделимым фоном текстов, в которых говорится о России. «При этом в качестве прототипа синего цвета выступает как цвет озер, рек и других больших и малых водоемов, так и цвет неба, глаз и т.п.» [9, с. 114]. По мнению В.Г. Кульпиной, «синий/голубой цвет и его прототипы в русскоязычном ареале могут выступать как воплощение всего хорошего, олицетворение добра» [6, с. 414], а также «способны вызывать сильный стилистический эффект романтичности», и «окрашивают» абстрактные сущности — те, которые нам приятны: голубая мечта, голубой сон и пр.» [6, с. 414], отметим, что голубыми могут быть даже города, настроение, покой, и эти метафоры понятны и близки представителям русской культуры. В ассоциативном эксперименте мы не получили прямых ответов, связывающих синий цвет и Россию, однако мы полагаем, что доказательства, приводимые Н.В. Серовым и Е.Н. Кульпиной, вполне убедительны, поэтому мы включаем это значение в приядерные образования семантического пространства синего цвета в русской культуре.

Третью группу в структуре семантического пространства цвета составляют культурно-специфические значения. Эти значения отражают культурно-историческое развитие того или иного народа и представлены на периферии семантического пространства цвета. Именно эти значения наиболее важны для приобретения психологом-консультантом или психотерапевтом необходимого уровня межкультурной компетенции. Ниже в табл. 3 представлены культурно-специфические значения основных цветов, представленные на периферии семантических пространств, для русскоязычной, англоязычной и немецкоязычной культур по результатам анализа литературы и ассоциативного эксперимента.

Таблица 3

Культурно-специфические значения, входящие в периферию семантического пространства основных цветов в трех культурах

Цвет	Русскоязычная культура	Англоязычная культура	Немецкоязычная культура
черный	элегантность, изысканность, официальность, торжественность, роскошь, богатство;	элегантный, роскошный, стильный, изысканный; сексуальность; холод; сила, власть, мощь;	элегантность, стиль, изысканность, официальность, торжественность, благородство; нелегальный,

черный	люди с темной кожей африканского происхождения, негры; спокойствие; религиозные ассоциации (в т.ч. монахи); автомобили (как символ роскоши); черный квадрат Малевича; черная дыра	прибыль; чернила; автомобили и автомобильные покрышки; черный кофе	незаконный, криминальный; Католическая церковь, в т.ч. монахи, священники; CDU Христианско-демократический союз Германии; молодежные движения (готы, эмо, анархисты); музыка (рок, блюз, готическая музыка); автомобили, мотоциклы; чернила; трубочист
белый	больница, врачи; религиозные ассоциации (ангелы, Бог), смерть; детство; нечто бесконечное, нечто неизвестное; перемирие; седина; белый медведь; бумага; потолок; вата	религиозные ассоциации (ангелы, рай); простота; больница, врачи; смерть; мягкий; бумага; цвет стен; вата; Белоснежка	религиозные ассоциации (ангелы и др.); больница, врачи; смерть; нейтралитет; пустота; скука; злость; контраст (черный цвет); бумага; фарфор; цвет стен; сахар; белый медведь
красный	красота, красивый, нечто лучшее; праздник, торжество; цвет коммунизма, СССР, революционной деятельности; символ опасности и запрета; цвет скорости; смерть, война; коррида, Испания; символ футбольных клубов	символ опасности и запрета; цвет скорости; различные праздники (Рождество, День Св.Валентина); цвет коммунизма, социализма, СССР; почта (в Великобритании), Лондон (автобусы, телефонные будки); коррида, Испания	левые политические партии, цвет коммунизма, СССР; символ опасности и запрета; цвет скорости; дьявол; коррида
желтый	сумасшествие, умопомрачение; измена, разлука; предупреждение, привлекающий внимание; детство; выпечка (в т.ч. блины)	привлекающий внимание, предупреждение (об опасности); покой; трусливый; сенсационный (в негативном смысле о прессе); песня	зависть; привлекающий внимание (предупреждения об опасности); отпуск, отдых; пчела Майя; желтый цвет как символ организации:

желтый		«Yellow Submarine», желтая лента знак поддержки войск (в США)	цвет почты в Германии, Borussia Dortmund (Германия), FDP (Швейцария)
зеленый	тоска; разрешение, предоставление свободы действий; ислам; новый год; экология и защита животных (движение зеленых); надежда	движение по защите окружающей среды (партия «зеленых»), зависть, ревность; деньги; символ Ирландии; надежда; разрешение, предоставление свободы действий	надежда; экология, партия зеленых; разрешение, предоставление свободы действий; счастье, удача; здоровье; деньги; марихуана; цвет полиции и армии
синий	синий как символ мужского начала; сила, мощь; положительные качества характера; свобода; мечта; джинсы, чернила и ручки	синий цвет как символ мужского начала; цвет гомосексуализма; джаз, блюз; предпочитаемый цвет; джинсы; чернила и ручки	алкоголь, пьяный; доверие и надежность; ясность, простота; логика и порядок; положительные качества характера; бизнес и деловые отношения; синий как цвет мужского начала, цвет гомосексуалистов; предпочитаемый цвет автомобилей; джинсы; чернила и ручки; отпуск на море

Из табл. 3 можно увидеть, что на периферии семантического пространства представлен ряд значений, общих для изучаемых культур, что, возможно, говорит о том, что данные культуры являются частью одной большой общеевропейской культуры и, поэтому, семантика одного и того же цвета отчасти совпадает. Примером таких значений является ассоциирование белого цвета с больницей, врачами и стерильностью, зеленого цвета с надеждой, красного цвета с Испанией и корридой, скоростью и автомобилями, черного цвета с богатством, роскошью, элегантностью и стилем, имеющее место во всех трех изучаемых культурах. С другой стороны, наше исследование позволило выявить значения цвета, уникальные для каждой культуры, которые сформировались в результате ее культурно-исторического развития и которые не находят

параллелей в даже таких близких культурах, как англоязычная и немецкоязычная. Таким, например, является связь синего цвета с пьянством и алкоголем в немецкой культуре, красного цвета с красотой, праздником и торжественностью в русской культуре, зеленого цвета с ревностью и завистью в английской культуре, желтого цвета с сумасшествием и изменой в русской культуре и завистью в немецкой культуре.

Последнюю группу в значениях цвета составляют значения, несущие личностный смысл, уникальный для каждого конкретного человека. Эти значения не составили отдельный предмет нашего исследования и не были включены в семантические пространства цветов в изучаемых культурах. Однако в ассоциативном эксперимента такие «личные ассоциации» образуют довольно большую группу. Выяснить эти значения, т.е. то, как сам клиент трактует тот или иной цвет в своих рисунках, в каждом конкретном случае — задача консультанта. Без этого невозможна правильная интерпретация состояния клиента. Эти значения можно узнать из ассоциаций клиента с цветом, попросив назвать его первые пришедшие на ум слова, либо из его комментариев в процессе работы, либо задавая наводящие вопросы. Так, Б. Стоун в статье «Телесный образ «я» и посттравматическое стрессовое расстройство» [1, с. 76—77] приводит следующие примеры таких значений цвета: «Рисунки и диалог Лорри: Фигура жертвы говорила «Черный цвет означает тяжелые моменты моей жизни...» Сильная фигура отвечала: «Красный цвет делает меня сильной. Синий наполняет энергией. Желтый делает меня умелой, а фиолетовый — счастливой». Ниже в табл. 4 также приведены примеры личных ассоциаций русскоязычных респондентов для каждого цвета, что позволит консультанту сформировать образ возможных личных значений для работы с такими ассоциациями при терапевтическом контакте.

Таблица 4

Примеры личных ассоциаций с каждым цветом в русскоязычной культуре

Цвет	Русскоязычная культура
черный	обыденность, любимое платье, я, нет!, мужчина, глаза за черными стеклами очков, хаос, настроение, презрение к окружающей действительности, проблема, лесть, теснота, чистота, смысл, ясность, интерес, осмысленность, сюрприз, европейское сознание, танец и др.
белый	слабость, грусть, депрессия, неопределенность, проблемы, безжизненность, апатия, безразличие, одиночество, бесформенность, забвение, лестница, сон, волны, ничего, тишина, всецветный, растворение, сильный, правда, покой, строгий, мудрость, любовь, достижение, красота, загадочность, романтика, гармония, четкость, тепло, открытый и др.

красный	стремление, жизнерадостный, тревога, страх, страдать, боль, борьба, болезнь, гиперактивность, молния, экспрессия, голод, танго, стиль, сопротивление, 1-ая мировая война, музыка, гитара и др.
желтый	грусть, тоска, скука, неопределенность, страх, пушок, течение, никакой, пушистик, мальчик, легкость, прохлада, красиво, желание жить, комфорт, оптимизм, мягкий, любовь, удача, добрый и др.
зеленый	отчужденность, режет глаз, сумасшествие, прогулки, аллергия, пробуждение, тепло, оптимизм, позитив, мечта, любовь, процветание, развитие, светлая печаль, защищенность, уединение, дедушка, мир, улыбка, мягкий, бодрость, интерес, уверенность, равновесие, любимый и др.
синий	советские мультфильмы про слоненка, моя комната, дом, мысль, подожди!, молчание, подруга, скорость, тишина, простор, отец, познание нового, упорядоченность, гармония, отдых, любовь, гордость, творчество, надежда, взволнованность, рутина, жестокость, одиночество, омертвление и др.

Резюме

Проведенное исследование позволило выявить строение семантического пространства каждого цвета и значения цвета, актуальные для представителей каждой из культур на настоящем этапе их культурно-исторического развития. Результаты подтверждают выдвинутую гипотезу о том, что в ядро семантического пространства входят значения, представленные прототипическими референтами цвета (в терминологии А. Вежбицкой, 1996 [3]), и эти значения являются одинаковыми для разных культур, однако и в них имеются незначительные отличия, обусловленные географическим положением и климатом. Установлено, что в приядерные образования входят значения, которые можно вывести из психологических свойств цвета и его прототипических референтов, т.е. значений ядра семантического пространства. Эти значения являются сходными в разных культурах, но не идентичными. Именно на таких значениях построены различные цветовые тесты (тест Люшера), а также стандартное толкование значений цвета в различных методиках. Можно сделать также вывод, что на периферии семантического пространства цвета представлены культурно-специфические значения цвета, сформировавшиеся в каждой культуре в ходе ее культурно-исторического развития. Именно знание этих значений позволит консультанту приобрести необходимый уровень межкультурной компетенции и не совершить ошибку в диагностике, основываясь только на опыте своей культуры. Отдельную группу значений составляют значения, несущие личностный смысл, уникальный для каждого конкретного человека.

Выяснить эти значения в каждом конкретном случае терапевтического контакта — задача консультанта, т.к. без них невозможна правильная интерпретация состояния клиента.

ЛИТЕРАТУРА

- Арт-терапия — новые горизонты / под ред. А.И. Копытина. М.: «Когито-Центр». 2006. Чебаро, Стоун.
- Василевич А.П. Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте. М., 1987.
- Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996.
- Голубь Л.А. Сквозные мотивы языковой картины мира. М., 2007.
- Залевская А.А. Введение в психолингвистику. М., 1999.
- Кульпина В.Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках. М., 2001.
- Мишенькина Е.В. Национально-специфическая характеристика концепта «свет-цвет» в русской и английской лингвокультурной картине мира. М., 2006.
- Сафуанова О.В. Формы репрезентации цвета в субъективном опыте. М., 1994.
- Серов Н.В. Цвет культуры: психология, культурология, физиология. СПб., 2004.
- Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.
- Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство. М., 1984.
- Фрумкина Р.М. Психолингвистика. М., 2001.
- Cheung Fanny M. January 2000. Deconstructing Counseling in a Cultural Context. *The Counseling Psychologist*, Vol. 28, No 1, p. 123—132.
- Pedersen Paul B. July 2003. Culturally Biased Assumptions in Counseling Psychology. *The Counseling Psychologist*, Vol. 31, No 4, p. 396—403.
- Reynolds Amy L. November 2001. Multidimensional Cultural Competence: Providing Tools for Transforming Psychology. *The Counseling Psychologist*, Vol. 29, No 6, p. 833—84.
- Sue Derald Wing Multidimensional Facets of Cultural Competence. *The Counseling Psychologist*, Vol. 29, No 6, November 2001, p. 790—821.

THE SEMANTICS OF COLOR AND INTERCULTURAL COMPETENCE IN PSYCHOLOGICAL COUNSELING

A.V. KUDRINA

A cross-cultural research devoted to the reconstruction of main colours semantic spaces in cultures with different languages was carried out. The article contains the research results and their value for the multicultural counseling competence is

revealed. The data collected from academic literature and the data of empirical study made on the Russian speaking, English speaking and German speaking samples (total number of 456 people, aged from 20 to 65) were taken as the basis for the reconstruction. The data received conform to the hypothesis about the similarity of the colour meaning in the centre of colour sematic spaces in different cultures and the existence of culture-specific meanings of colour at the sematic space periphery that show the culture-historical development of each nation.

Keywords: colour, colour semantics, multicultural counseling competence, colour sematic space, colour associations, association experiment, colours prototypes

Art-terapija — novye gorizonty / pod red. A.I. Kopytina. M.: «Kogito-Centr». 2006. Chebaro, Stoun.

Vasilevich A.P. Issledovanie leksiki v psiholingvisticheskom jeksperi-mente. M., 1987.

Vezhbickaja A. Jazyk. Kul'tura. Poznanie. M., 1996.

Golub' L.A. Skvoznye motivy jazykovoj kartiny mira. M., 2007.

Zalevsckaja A.A. Vvedenie v psiholingvistiku. M., 1999.

Kul'pina V.G. Lingvistika cveta: Terminy cveta v pol'skom i ruskom jazykah. M., 2001.

Mishen'kina E.V. Nacional'no-spezificheskaja harakteristika koncepta «svet-cvet» v rusckoj i anglijsckoj lingvokul'turnoj kartine mira. M., 2006.

Safuanova O.V. Formy reprezentacii cveta v sub#ektivnom opyte. M., 1994.

Serov N.V. Cvet kul'tury: psihologija, kul'turologija, fiziologija. SPb., 2004.

Ter-Minasova S.G. Jazyk i mezhkul'turnaja kommunikacija. M., 2000.

Frumkina R.M. Cvet, smysl, shodstvo. M., 1984.

Frumkina R.M. Psiholingvistika. M., 2001.

Cheung Fanny M. January 2000. Deconstructing Counseling in a Cultural Context. *The Counseling Psychologist*, Vol. 28, No 1, p. 123—132.

Pedersen Paul B. July 2003. Culturally Biased Assumptions in Counseling Psychology. *The Counseling Psychologist*, Vol. 31, No 4, p. 396—403.

Reynolds Amy L. November 2001. Multidimensional Cultural Competence: Providing Tools for Transforming Psychology. *The Counseling Psychologist*, Vol. 29, No 6, p. 833—84.

Sue Derald Wing Multidimensional Facets of Cultural Competence. *The Counseling Psychologist*, Vol. 29, No 6, November 2001, p. 790—821.